

КОЛЬЦО И ЩЕПОТЬ: СЕМАНТИКА СОЕДИНЕННЫХ ПАЛЬЦЕВ В РУССКОЙ ЖЕСТИКУЛЯЦИИ¹

Гришина Е. А. (rudi2007@yandex.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

В статье проанализированы основные русские жесты, включающие в себя в качестве компонента соединение пальцев (конфигурации *точь-в-точь*, *перо*, *щепоть*), и определены те лингвистические значения, которые этими жестами передаются ('точность', 'маленький объект', 'объект', 'центр', 'соединение').

Ключевые слова: соотношение слова и жеста; русская жестикуляция; конфигурация рук; Мультимедийный русский корпус (МУРКО)

RING AND GRAPPOLO: FINGERTIP CONNECTIONS IN RUSSIAN GESTICULATION AND THEIR MEANINGS

Grishina E. A. (rudi2007@yandex.ru)

Institute of Russian Language RAS, Moscow, Russia

The study analyzes the main types of Russian gestures, which are based on the connection of one's fingertips (configuration *exactly*, *feather*, *bunch*). We distinguish five semantic groups, which correspond to these configurations ('exactness', 'small object', 'object', 'center', 'connection'). We also compare the linguistic functions of the fingertip connections and the hand physical contact.

Key words: gesture-word coordination; hand configurations; Russian gesticulation; Multimodal Russian Corpus (MURCO)

¹ Исследование проведено при поддержке программы Президиума РАН «Корпусная лингвистика» (2012–2014 гг.) и гранта РФФИ № 14-06-00245.

1. Введение

В данной статье на материале некинематографической зоны Мультимедийного русского корпуса (МУРКО)² будут проанализированы основные значения, которые имеют в русской жестикуляции конфигурации рук, в качестве основного компонента включающие в себя соединение пальцев. Две основные конфигурации такого типа уже неоднократно были предметом исследований, прежде всего, на материале итальянского языка. Этими конфигурациями являются *кольцо* (*ring*, см. [de Jorio 1832/2000], [Munari 1963], [Efron 1972], [Morris et al., 1979], [Diadori 1990], [Kendon 2004], [Calbris 2011]) и *щепоть* (*purse-hand* рука-кошелек [Morris et al. 1979], *finger bunch* связка пальцев [Kendon 1995], итал. *grappolo* связка, кластер [Kendon 2004], *pyramid* пирамида [Calbris 2011]). Ж. Кальбрис на французском материале различает два типа кольца — *finger-nail pincers* (букв. пинцет, щипцы, образованные ногтями) и *finger pinch* (букв. щепотка, щипок пальцами).

Описать значение этих конфигураций рук можно цитатой из [Kendon 2004:236, 238, 240, *перевод и шрифтовые выделения мои* — Е. Г.]:

«[жесты, включающие в себя конфигурацию *г г а р р о л о* ‘связка, кластер’] основываются на мотиве **вычленения чего-либо важного и привлечения к этому важному внимания слушающего** <...>, **выражают идею ‘суть’, ‘сущность’, ‘ядро’, ‘сердцевина’** чего-либо. <...>

С нашей точки зрения, все конфигурации руки, включающие в себя *к о л ь ц о*, восходят к ситуации удержания чего-либо между кончиками большого и указательного пальцев <...> Мы согласны с Десмондом Моррисом <...> в том, что можно выделить группу жестов, которые используют конфигурацию «кольцо» и которые восходят к ‘точному захвату’ [precision grip], когда большой и указательный пальцы используются, чтобы взять и удержать что-либо маленькое. Как мы можем видеть, <...> все жесты, основанные на этой конфигурации, включают в себя **идею точности, четкости, ясного изложения какого-либо факта или идеи**».

Аналогичная идея (захвата, собирания) лежит и в основе группы жестов, включающих в себя конфигурацию *щ е п о т ь*. Однако, как пишет далее А. Кендон,

«способ захвата, а следовательно, и те семантические импликации, которые лежат в основе этих двух групп жестов, различны.
В случае щепоти либо объект сжимается пальцами, либо пальцами

² База данных включает в себя более 500 жестопотреблений. В базу вошли в основном эпизоды из передачи «Гордон» (НТВ, 2002–2003 гг.), в которых в беседе с журналистом ученые обсуждали самые разные проблемы современной науки. Кроме того, материалом для статьи послужили видеозаписи, сделанные на конференции «Диалог».

поднимают объект, имеющий средний или нерелевантный размер, либо пальцами собирают в одну кучку множество маленьких объектов, каким-то образом распределенных в пространстве <...>. В случае берущего движения, характерного для кольца, <...> поднимается вверх один очень маленький объект, или один определенный объект выбирается из группы однородных объектов».

Таким образом, основные значения по крайней мере двух конфигураций рук, связанных с соединением пальцев, достаточно хорошо и подробно описаны в литературе. Обратим, однако, внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, группы жестов, основанные на конфигурациях *щепоть* и *кольцо*, анализировались в основном на романском, прежде всего, на итальянском материале. Заранее не понятно, в какой степени этот анализ актуален для русской жестикуляционной системы.

Во-вторых, как показывает материал, конфигурация *соединение пальцев* чрезвычайно характерна для говорящих на русском языке, но при этом очень плохо осознается самими носителями³.

В-третьих, исчерпывающий анализ А. Кендона, с нашей точки зрения, имеет один методологический недостаток: жест исследуется как единство 1) конфигурации руки, 2) ориентации ладони, 3) направления движения руки и 4) его кратности. С нашей точки зрения, все перечисленные параметры являются самостоятельными и могут свободно комбинироваться, причем каждый параметр передает свой компонент совокупного значения целого жеста — прагматический, референциальный, грамматический, эвиденциальный, синтаксический или лексический (см. об этом также [Крейдлин 2007: 323]). Как следствие, в анализе А. Кендона мы не можем быть уверены, что приписанные жестам *щепоть* и *кольцо* значения в конкретных разобранных примерах возникают именно благодаря данным конфигурациям руки, а не благодаря ориентации ладони, кратности жеста и расположению его в жестикуляционном пространстве.

Таким образом, в данной статье мы хотели бы понять, как устроено семейство жестов, основанных на соединении пальцев, в русской жестикуляционной системе, ввести эти жесты в широкий лингвистический оборот в качестве специальных семантических маркеров, а также попытаться понять, какие именно значения передает в данном семействе жестов именно конфигурация руки, вне зависимости от остальных жестикуляционных параметров (направление движения, ориентация в пространстве, кратность). Кроме того, у нас есть ряд уточнений, касающихся этимонов жеста, т. е. касающихся тех дожестовых движений, которые мотивируют дальнейшее метафорическое развитие жестикуляционной семантики (подробнее о жестикуляционных этимонах см. [Гришина 2014а]).

³ Автор статьи лично слышал от двоих в высшей степени профессиональных лингвистов, что они никогда не используют ни жест кольцо, ни жест щепоть, причем один из собеседников сопровождал это утверждение жестом щепоть.

2. Основные конфигурации рук, включающие в себя соединение пальцев

2.1. Кольцо

На рис. 1 изображена конфигурация *кольцо*. Для нее характерно касание кончиков большого и указательного пальцев и отогнутые от ладони остальные пальцы.

Рис. 1. Кольцо

У данной конфигурации имеется два значимых компонента — пальцы, которые формируют более или менее точную окружность, и соприкасающиеся кончики большого и указательного пальца. Именно компонент *окружность* дал название всей конфигурации (*кольцо*). Парадоксальным образом, однако, именно этот компонент в жестикуляции используется очень редко — наша база данных включает 570 контекстов, и только в двух в основе семантики жеста лежит именно этот значимый компонент, иконически изображающий круглый объект или передающий идею окружности: *кольцо*{детектором размером с монету}⁴; *которые всасывают в себя* *кольцо*{окружающее вещество}.

В остальных примерах, где используется конфигурация *кольцо*, значимым компонентом являются соприкасающиеся кончики пальцев. В этом случае крайние фаланги указательного и большого пальцев, соединяясь, формируют (по мере возможности) прямую линию, что и ведет к кольцеобразной форме жеста, т. е. кольцо в данном случае имеет вынужденный характер и является

⁴ Далее примеры даются курсивом, *зона действия жеста* (т. е. часть фразы, соответствующая ударной фазе жеста и пост-ударному удержанию, если оно есть) берется в фигурные скобки, а тип жеста дается в верхнем регистре перед фигурными скобками. (Ударной фазой жеста (по А. Кендону) называется основной этап осуществления жеста, без которого жест не считается состоявшимся; помимо обязательной ударной части в жесте выделяется экспозиция (подготовительная часть), предупредное удержание (рука удерживается на стадии экспозиции перед ударной частью), пост-ударное удержание (рука удерживается в позиции ударной части некоторое время до ретракции) и ретракция (рука возвращается в исходное дожестовое положение; все фазы осуществления жеста, кроме ударной, являются факультативными.)

не «целью» жеста, а его побочным продуктом. А центральной частью жеста является точка, образованная точным соединением двух отрезков прямой, которые задаются фалангами соприкасающихся пальцев (см. рис. 2). Таким образом, более правильным названием для жеста такой конфигурации было бы название *точь-в-точь*, а не *кольцо*, поскольку округлая конфигурация пальцев в данном случае является незначимой, вынужденной.

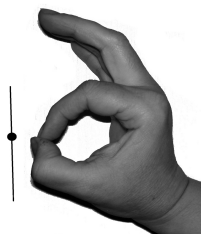

Рис. 2. Точь-в-точь

2.2. Перо (плоскогубцы и отрезок)

Конфигурация, которую мы предлагаем назвать *перо*, отличается от конфигурации *кольцо/точь-в-точь*, на первый взгляд, весьма незначительно: во-первых, остальные пальцы, кроме большого и указательного, могут быть плотно прижаты к ладони (рис. 3) или оставаться свободно, ненапряженно полусогнутыми (рис. 4); во-вторых, фигура, образованная большим и указательным пальцем, напоминает не кольцо, а перо птицы или ручки-самописки: часть фигуры, формируемая ладонью, остается округлой, а часть, формируемая подушками пальцев, может оказаться в той или иной степени вытянутой. Последнее вызвано тем, что фигура образована не с помощью кончиков пальцев, а с помощью двух подушечек (рис. 3; аналогичная фигура, напоминаем, Ж. Кальбрис была названа *finger pinch*) или с помощью ногтя большого пальца и подушечки указательного (рис. 4).

Рис. 3. *Перо*¹, или плоскогубцы (*finger pinch* по Ж. Кальбрис)

Рис. 4. *Перо*², или *отрезок*

В основе данной конфигурации жестов, при всей внешней схожести, лежит геометрия, отличающая их как друг от друга, так и от конфигураций *кольцо/точь-в-точь*. *Перо*¹, конфигурация, которую мы в дальнейшем будем называть *плоскогубцы*, в качестве основы для дальнейших метафорических переносов имеет идею касания, соединения двух плоскостей, задаваемых подушечками пальцев (см. рис. 5).

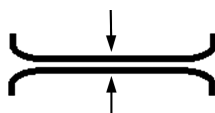

Рис. 5. *Плоскогубцы* — соединение плоскостей

Соединение двух плоскостей передает три идеи: во-первых, саму идею соединения каких-либо объектов, а во-вторых, — идею совпадения двух плоскостей в одной плоскости. В отличие от слияния двух линий в одной точке, которые лежат в основе жеста *точь-в-точь* (это слияние требует особой точности), — слияние двух плоскостей, состоящих из **множества** точек, является более простым, не требующим специального «прицеливания» действием, а посему передает не идею точного совпадения, а идею совпадения *per se*, вне зависимости от его точности. Третьей идеей является идея удержания пальцами какого-то маленького объекта, т. е. та идея, которая, с точки зрения А. Кендона, передается с помощью конфигурации *кольцо*, а с точки зрения Ж. Кальбрис — с помощью конфигурации *плоскогубцы* (в ее терминологии — *finger pinch*). Как станет ясно из последующего изложения, трактовка Ж. Кальбрис оказалась для русского материала более актуальной, чем трактовка А. Кендона.

Что касается конфигурации *перо*², в которой ноготь или кончик большого пальца отмечает границу небольшого участка подушечки указательного пальца, то такая конфигурация передает идею маленькой части, маленького отрезка, небольшого расстояния (в дальнейшем мы будем называть такую конфигурацию *отрезком*, см. рис. 6).

Рис. 6. *Отрезок* — маленькое расстояние

Данная конфигурация встречается и в более отчетливом, проявленном виде, хотя и достаточно редко: в этом случае кончик большого пальца отмеряет крайнюю фалангу указательного пальца практически целиком (см. рис. 7).

Рис. 7. Отрезок

На нашем материале такая конфигурация встретила только один раз⁵ и обозначала масштаб карты, т.е. размещение в одном маленьком отрезке (один сантиметр) большой длины (один километр): то есть отрезок {в одном сантиметре один километр}. В менее строгом варианте, проиллюстрированном на рис. 4, эта конфигурация, напротив, достаточно частотна.

2.3. Щепоть

Щепоть в русской жестикуляции осуществляется с помощью двух основных конфигураций — *троеперстие* (рис. 8) и *собственно щепоть* (рис. 9).

Рис. 8. Троеперстие

Рис. 9. Собственно щепоть

Различаются эти конфигурации лишь числом соединенных пальцев — три или пять.

В основе *щепоти* лежат две существенно различные идеи. Первая из них связана с тем, что плоскость задается тремя точками, а объем — количеством точек больше трех. Таким образом, три кончика пальцев в *троеперстии*

⁵ Строго говоря, такая конфигурация встречается еще один раз, но там она является комбинацией указания указательным пальцем и конфигурации кольцо: отрезок {можешь облететь ее (гору)}: кольцо передает идею облета вокруг горы, а указательный палец чертит траекторию облета.

задают некоторую плоскость, которая является сечением имеющего определенный объем объекта. *Собственно щепоть* кончиками пальцев задает четыре или пять точек, а следовательно, и объем некоторого объекта. Таким образом, в этом случае *щепоть* может рассматриваться как минимальный по объему вариант такой конфигурации руки, как *держащая рука* (подробнее об этой конфигурации см. [Гришина 2014б]). *Держащая рука* формируется расставленными пальцами, как бы задающими объем объекта, находящего в ладони, см. рис. 10.

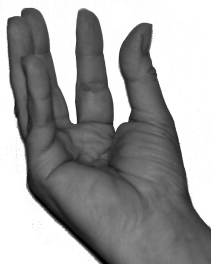

Рис. 10. Держащая рука

По мере уменьшения объекта уменьшается его объем и вес, а следовательно, в пределе объект, рассматриваемый как объемная точка, можно держать уже не в ладони, а лишь пальцами, см. на рис. 11 соответствующие трансформации от конфигурации *держащая рука* к конфигурации *собственно щепоть*. Таким образом, *щепоть* в первом варианте задает некоторый объект, который рассматривается говорящим как компактная объемная точка⁶.

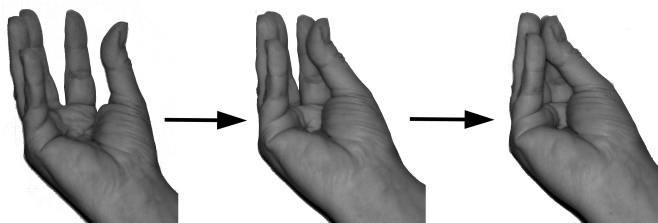

Рис. 11. Трансформация *держащая рука* → *собственно щепоть*

Вторая идея, лежащая в основе конфигурации *щепоть*, ближе всего к образу пирамиды, которую усмотрела в данной конфигурации Ж. Кальбрис (см. выше, стр. 185). Однако, с нашей точки зрения, это не просто пирамида,

⁶ Надо ли говорить, что в качестве такой компактной объемной точки говорящий может рассматривать как атом, так и галактику, — к объективному размеру объекта это отношения не имеет, имеет значение лишь объем с прагматической точки зрения.

а пирамида, сложенная из векторов, направленных центростремительно к вершине пирамиды, см. рис. 12. Векторы, естественно, задаются сложенными пальцами.

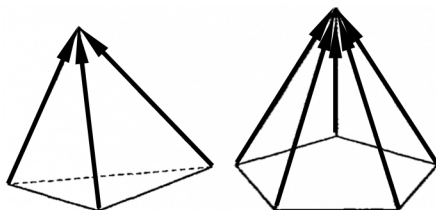

Рис. 12. Центростремительная пирамида

Такая трактовка конфигурации *щепоть* подразумевает идею центра, к которому стремится какой-то процесс, или идею базы, исходной точки, корня, из которого позже начнет развиваться некоторый процесс.

Наличие векторов в данной конфигурации и ее пирамидальное, стреловидное строение подтверждается тем, что в автодейксисе (т. е. в автоуказании на говорящего), по нашим данным, не используются конфигурации *кольцо/точь-в-точь*, однако автодейксис часто и легко осуществляется с помощью конфигурации *щепоть*. К сожалению, данных для статистических выкладок недостаточно, поскольку часто камера поставлена так, что точно рассмотреть конфигурацию руки не удастся, а следовательно, не удастся точно различить *щепоть*, с одной стороны, и *перо*, — с другой, однако отчетливо заметно, что ни в одном из случаев автодейксиса не используется конфигурация *точь-в-точь*, для которой характерно полное отсутствие векторной компоненты.

3. Типы контекстов, сопровождаемых соединением пальцев

3.1. Группа ‘точность’

Далее в этом разделе будут приведены типичные контексты, которые сопровождаются жестом, включающим в себя в той или иной форме соприкосновение пальцев. Примеры оформлены так, как указано в сноске 4.

Здесь следует сказать о том, что в неподготовленной речи жестикуляция очень часто осуществляется раньше, чем в речи появляется соответствующая этой жестикуляции лексема, граммема или синтаксическая конструкция (см. об этом, в частности, [Calbris 2011:54–55, 59–62 и далее; перевод мой — Е. Г.]: *мы видим, что информация, которая передается жестами, не является лишь дубликатом информации, выраженной с помощью слов: говорящий, используя*

все доступные ему каналы передачи смысла, дополняет одно другим <...> жест может как дополнять, так и превосходить речь, поскольку жест сам по себе способен передавать информацию (с. 68–69)). В результате, как можно видеть ниже, жест весьма часто осуществляется раньше, чем говорящий произносит соответствующий этому жесту речевой фрагмент.

Кроме того, следует учитывать такое явление, как catchment (подхват), т. е. временное прерывание жеста и его возвращение. В результате довольно широкого использования подхватов, в частности, для синтаксического членения устной речи (см. [Николаева 2013], соответствующая жестикуляция может прерываться на части сопровождающей жест фразы, а затем возвращаться.

И наконец, жестикуляция может несколько запаздывать относительно соответствующей лексемы или конструкции, что бывает связано 1) с тяготением ударной фазы жеста к имеющейся во фразе эмфазе, 2) с тяготением ударной фазы жеста не к конкретной лексеме, а к лексеме вместе со связанными с ней и непосредственно прилегающими к ней синтаксическими компонентами, 3) с необходимостью сделать в определенной точке фразы другой жест (т. е. ситуация, когда два жеста не могут быть исполнены одновременно в одной и той же точке высказывания, а говорящий испытывает потребность в обоих жестах).

Перечисленные выше факторы приводят к тому, что смысловой компонент, вызвавший данный жест, часто приходится искать в ближайшем контексте, а в ряде случаев жест, который выглядит как отдельное жестикуляционное событие, является всего лишь результатом подхвата предшествующего жеста и не должен анализироваться как самостоятельный (см. также далее, Раздел 4).

3.1.1. Числительные⁷

Стандартные контексты: ^{точь-в-точь}{тоже за ноль секунд}; ^{точь-в-точь}{это уже 1000 лет для солнца выработать такую энергию}

Контексты с приблизительными числами⁸: *плотность больше плотности воды* ^{точь-в-точь}{на 14-15 порядков}; *где-то вот* ^{точь-в-точь}{в семидесятых годах}

Контексты с местоимениями-числительными и другими лексическими единицами, имеющими количественный компонент в значении: *вот такую* ^{перо}{*величину*}; *там* ^{перо}{закачано бесконечно *много* информации}; ^{перо}{здесь остается *масса* вопросов}

⁷ Отметим здесь, что в связи с причинами, которые будут описаны нами позже, в Разделе 4, мы не разделяем далее разные виды конфигурации перо (на плоскогубцы и отрезок).

⁸ Приблизительность обычно передается колебательными движениями ладони, руки или перебором пальцев (см. [Гришина 2014в]), однако в ряде случаев, как мы видим, говорящий пренебрегает семой приблизительности и сопровождает жестом сему числа.

3.1.2. 'Точность'

Далее в цитатах полужирным выделены лексемы, передающие идею точности: вам важно чтобы увидеть ^{перо}{все **детали**}; ^{перо}{а доклад был сделан **как раз вот** на заре этой микроэлектроники}; ^{точь-в-точь}{**математически**} **корректно**

Компонент 'точность' присутствует также в конструкции уточнения формулировки (подразумевается что-то типа точнее говоря): ^{перо}{яркий не всплеск, а яркое послесвечение после всплеска}

3.1.3. 'Точный выбор'

Сема 'точный выбор' характеризуется тем, что некоторый объект выбирается из множества однородных объектов, причем предполагается не просто выбор объекта из множества, но и противопоставление выбранного объекта не выбранным. Для воплощения идеи точного выбора используются лексические, грамматические, синтаксические средства.

Лексические средства

лексема только (только X, а не Y, Z...): собраны ^{точь-в-точь}{**только**} из правых сахаров; государство может ^{собственно щепоть}{не **только** перераспределять}

лексема именно (именно X, а не Y, Z...): и получить ^{собственно щепоть}{**именно** то, что} ты хочешь; лексема именно может подразумеваться, но реально отсутствовать в высказывании: можно употребить в контекстах ^{точь-в-точь}{какого [именно] типа}; ^{точь-в-точь}{когда [именно] существовал} их праязык

лексемы с семантическим компонентом 'выбрать', т. е. найти среди множества сходных объектов нужный объект, при этом не случайно, а приложив к этому усилия: ^{точь-в-точь}{чтобы **открыть** какое-то какое-то новое явление как правило требуются дорогие прецизионные установки}; и ему ^{собственно щепоть}{удалось **обнаружить**}; позволяют ^{троесперстие}{**выбирать** маршрут}

лексемы с семантическим компонентом 'особенный', т. е. отличающийся чем-либо специфическим от однородных объектов: это было ^{собственно щепоть}{**особенно** болезненно}; то есть вы специфичность функций ^{перо}{заменяете **специфичным** состоянием среды}

Грамматические средства

превосходная степень и сходные конструкции, выделяющие один объект среди множества однородных объектов: то ^{перо}{здесь на этой картинке он был бы ярчайшей звездой}; исследования ^{перо}{по **самым высокоскоростным** ударам}; ^{перо}{одно из **блестящих** решений НАСА}

Синтаксические средства

сложноподчиненные предложения с соотносительным словом (обычно *тот*) в главном предложении — эти конструкции можно соотносить с описанной выше конструкцией с лексемой *именно*, поскольку во многих сложноподчиненных предложениях такого типа контрольная лексема *именно* подставляется в главное предложение без изменения его смысла; конструкция же в целом подразумевает выделение некоего объекта с помощью соотносительного слова и описание его специфики и отличия от других однородных объектов с помощью следующего придаточного: что они распределены в плоскости этой галактики, ^{точь-в-точь}{*именно там* где они и рождаются}; до ^{точь-в-точь}{*того как*} простерлось небо; или наоборот видят в данных ^{точь-в-точь}{*то* чего в них нет}.

3.2. Группа ‘соединение’

В данную группу входят контексты, которые содержат идею соединения двух сущностей или объектов. Соединение может подразумевать физический контакт, но также и абстрактное слияние. Сюда же относится семантика симметрии или равновесия, а также контексты, которые описывают сравнение двух сущностей. Сопоставление, сравнение, равенство, симметрия, равновесие предполагают одновременную актуальность двух объектов, которая и позволяет выявить их сходство, симметричность посредством их мысленного или физического совмещения. Кроме того, в эту группу входят контексты с идеей дублирования, удвоения объекта или сущности, поскольку и в этом случае мы получаем два объекта, которые могут быть без остатка совмещены друг с другом.

3.2.1. ‘Соединение’

Семантический компонент ‘соединение’: и они ^{точь-в-точь}{*так*} раз! — и **соединили** меня с этим маленьким городом; если ^{собственно щепоть}{*соединение* кристаллизуется}; и чтобы они ^{перо}{*меж собой не слипались*}

Семантический компонент ‘связь’: мы сейчас знаем ^{перо}{*все взаимодействия*}; чтобы установить ^{собственно щепоть}{*связь*}; они же **привязаны** ^{перо}{*к определенным*} событиям

3.2.2. ‘Сопоставление’

Семантический компонент ‘сравнение’: на основе ^{перо}{*сравнения*} некоторых таких черт; если он может все время ^{перо}{*сравнивать* и включать}; сравнительная степень: ну то есть ^{перо}{*чаще*} оно сопровождает *сему я*

Семантический компонент ‘равенство’: ^{перо}{*что такое межъязыковая эквивалентность*}; ^{перо}{*эквивалентность*} в переводе; ^{собственно щепоть}{*должно быть уравновешено правдой*}

Семантический компонент 'дублирование': которые ^{перо}{могли бы реплицироваться}

3.3. Группа 'маленький объект'

Данная группа делится на три. В первую, основную группу контекстов, включены контексты, в которых теми или иными лексическими и словообразовательными средствами передана идея малости объекта. Во вторую группу вошли контексты, в которых упоминаются те или иные относительно тонкие (т. е. имеющие маленькое поперечное сечение) линии. Несколько сложнее третья группа — 'отклонения'. Туда включены контексты, описывающие ситуацию очень маленькой, по сравнению с базовой линией, отклонения от этой базовой линии.

3.3.1. 'Маленький объект'

Лексические средства: эти часы и дни сжимаются для нас ^{перо}{в секунды}; в котором ^{перо}{он потом отложит свои личинки}; и собственно ^{щепоть}{в каждой} мелочи

вытянутый объект, имеющий очень маленькое сечение: множество ^{троесперстие}{тонких эффектов}; и ^{перо}{очень узкая} линия; довольно ^{перо}{хитрую и тонкую вещь};

полное отрицание: мы не обнаружили ^{перо}{ни одного} белка; собственно ^{щепоть}{ни один линейный} процесс

Словообразовательные средства: ^{перо}{кровоночкой капелькой одной}; черепочки и черные и ^{перо}{цветные}; потому что ^{перо}{пылинка} на зеркале

3.3.2. 'Линия'

Лексические средства: ^{перо}, колебательное дугообразные движение обеими руками изнутри наружу {около горизонта событий возникает}; ^{точь-в-точь}, дуга правой рукой слева направо {любые события можно связать ломаной линией нулевой длины}

3.3.3. 'Отклонение'

Лексические средства: ^{перо}{плотность энергии флуктуации вакуума}; ^{точь-в-точь}{а атом это только какие-то небольшие отклонения}; ^{перо}{амплитуда колебаний} 10 в минус семнадцатой сантиметра

3.4. Группа 'центр'

Если пирамиды, изображенные на рис. 12, сжать в плоскость вдоль вертикальной оси, то мы увидим, что обе они подразумевают понятие физического центра, который задают стремящиеся к нему векторы, см. рис. 13.

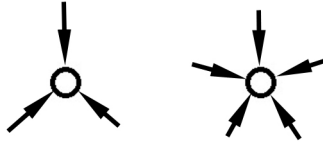

Рис. 13. Вершина пирамиды как центр

На этой геометрии жестов с компонентом *соединение пальцев* основаны следующие подгруппы значений.

Физический центр

точка, к которой направлено некоторое движение: свет упадет ^{собственно} щепоть {*внутри*}; оно бы ^{собственно} щепоть {*сколлапсировало*};

точка, из которой направлено некоторое движение: посмотреть ^{собственно} щепоть {*есть ли там источник с точностью*} несколько угловых секунд; ^{треперстие} {*источник который затухал*}; ^{треперстие} {*то есть из центральной части керна*}; потому что ^{собственно} щепоть {*изнутри*} свет наружу не поступает

просто центральная зона некоторого объекта: 15 миллиардов лет назад это было все ... ^{собственно} щепоть {*в одной точке*}; что ^{треперстие} {*есть база*}, есть какое-то базовое наименование

Понятийный центр

что ^{собственно} щепоть {*самое главное*}; ^{собственно} щепоть {*еще тут важный такой момент*}; противоречат ^{собственно} щепоть {*сути своей науки*}; в нем ^{собственно} щепоть {*по его существованию, по его свойствам*}

Временной центр

^{собственно} щепоть {*человек существовал до всего*}; ^{собственно} щепоть {*и оказывается вот эта вот первичная конструкция*}; вы не разделите в этом ^{собственно} щепоть {*первоначале*}

3.5. Группа 'объект'

В этой группе с помощью соединения пальцев может обозначаться некоторый объект.

Само слово «объект»,

а также иные контексты, которые включают в себя лексемы, обозначающие некоторые материальные объекты: ^{точь-в-точь} {*вот представим лампочку*}; должны были приносить какие-то ^{собственно} щепоть {*археологические объекты*}

Контексты идентификации

К группе 'объект' относятся также контексты, в которых некоторый объект вычленяется из окружающего мира посредством отнесения его к какому-либо классу объектов (=к множеству объектов, обладающих определенными свойствами) — но без противопоставления множеству однородных объектов, которое характерно для группы 'точный выбор', см. выше.

Собственно идентификация: ^{троперстие}{это типичные коллокации}; ^{перо}{это эффект Доплера}; *то есть это* ^{перо}{вектор} бесконечномерного пространства;

присвоение имени: *то что мы называем* ^{перо}{переходом к непреодолимой сложности}; ^{перо}{это вообще общая болезнь, на научном языке это называется...};

дефиниции: *а карта это* ^{собственно щепоть}{тот же снимок}; *человек это божественное* ^{собственно щепоть}{проявление с индивидуальной свободной волей};

приписывание свойств: ^{перо}{репликация это есть свойство исключительно биологических систем}; ^{собственно щепоть}{у меня сын оператор};

в качестве стандартного способа приписать свойство объекту используется сложноподчиненное предложение с определительным придаточным: *для египтянина* ^{собственно щепоть}{который умел во всем...}; *какой-нибудь* ^{собственно щепоть}{возникает эффект который на самом деле трансформируется};

к этому же типу относятся сложноподчиненные предложения, в которых предикатом в главном предложении являются ментальные глаголы, глаголы восприятия и речи, а придаточное раскрывает содержание мысли, чувства и речи, т. е. определяемым объектом здесь является факт мысли, чувства, речи, а его свойства раскрываются в придаточных предложениях: ^{перо}{и мы **видим**, что там происходит}; *и мы не знаем* ^{собственно щепоть}{на сегодня какова наша вселенная}

сюда же можно отнести контексты, которые можно назвать активированная анафора, — они включают в себя конструкции вот + анафорическое местоимение + предикация; группа вот + анафорическое местоимение формирует некий объект из предшествующего текста, а предикация присваивает этому объекту некоторое свойство, т. е. относит его к некоторому классу: ^{перо}{**вот там** они и могут излучить эти гамма-кванты}; ^{собственно щепоть}{**то вот этот** раздражитель приобрел}; ^{собственно щепоть}{**что вот этот** степенной закон} представляет собой

4. Жесты и типы контекстов: статистические распределения

В этом разделе мы приведем данные о том, как распределяются жесты, основанные на соединении пальцев, между разными группами контекстов. Здесь нужно сделать несколько пояснительных замечаний.

Во-первых, если еще раз вернуться к рис. 1, 3–4, 7–9, то можно заметить, что различия между разными конфигурациями жестов весьма незначительны:

- жест *кольцо/точь-в-точь* при редуцированном исполнении весьма слабо отличается от жеста *перо* со свободными, не прижатыми к ладони пальцами — отличие касается только степени напряженности отогнутых от ладони пальцев и близости фигуры, сложенной из указательного и большого пальцев, к кольцу.
- жест *плоскогубцы* и жест *отрезок* при редуцированном исполнении отличаются всего лишь расположением подушечек большого и указательного пальца друг относительно друга
- жест *троеперстие* иногда очень трудно отличить от жеста *перо*, поскольку при мгновенном соприкосновении пальцев часто неясно, большой палец касается только указательного, или одновременно указательного и среднего
- точно так же при быстром и редуцированном исполнении большой палец соприкасается с указательным и средним, что вроде бы формирует конфигурацию *троеперстие*, но при этом вполне может быть, что это результат редукции жеста *собственно щепоть*, а безмянный палец и мизинец просто не успели подтянуться для осуществления жеста в полном объеме.

Во-вторых, как мы уже писали выше, жесты в спонтанной неподготовленной речи осуществляются не в точечном режиме, когда жест выровнен точь-в-точь с отдельным словом, а в режиме 1) предвохищения речи, 2) затягивания (пост-ударное удержание), 3) запаздывания, когда жест осуществляется уже после вызвавшего его семантического компонента (см. выше, стр. 193). Таким образом, жест в спонтанной речи может осциллировать вокруг вызвавшего его семантического компонента и может также захватывать множество «посторонних» семантических компонентов.

И в-третьих, зона действия жеста может содержать разнонаправленные семантические компоненты. Например, во фрагменте *пришли к размерам меньше микрона* компонент *микрон* относится к группе ‘числительное’ и одновременно — к группе ‘маленький объект’; к последней группе относится также компонент *меньше*; фрагмент *вот такую величину* отсылает одновременно к конструкции *а к т и в и р о в а н н а я а н а ф о р а* (группа ‘объект’) и к группе ‘числительное’, контекст *а доклад был сделан как раз вот на заре этой микроэлектроники* может отсылать к группе ‘точность’ и к группе ‘маленький объект’. И так далее, таких примеров очень много.

Учитывая перечисленные три фактора, мы можем утверждать, что закономерности в соотношении между жестом и контекстом могут иметь **только статистический характер**, и эта неопределенность непреодолима по самому объективному положению вещей. Именно поэтому при анализе жестикуляционной семантики анализ отдельных примеров может быть весьма поучительным

и чрезвычайно много объясняющим, но уверенность, что исследователю удалось определить основные семантические компоненты жеста, может дать только статистически достоверный размер базы данных.

Имея в виду сказанное выше, приведем в табл. 1 данные о том, как распределяются жесты, включающие в себя соединение пальцев, между названными выше семантическими группами⁹. В таблице полужирным выделены ячейки, в которых реальные данные существенно отличаются от ожидаемых в среднем, если бы параметры не были связаны, в **большую** сторону, *курсивом* — в меньшую. В скобках приводятся значения χ^2 для данной ячейки.

Таблица 1

Тип жеста Тип контекста	кольцо/ точь-в-точь	перо	троеперстие	собственно щепоть
1. активированная анафора	2	5 ($\chi^2=1,35$)	3	7 ($\chi^2=1,9$)
2. 'объект'	1	6 ($\chi^2=1,2$)	4 ($\chi^2=1,54$)	8 ($\chi^2=2,36$)
3. ментальные и прочие глаголы + придаточное или именная группа	0 ($\chi^2=5,31$)	18	4	14 ($\chi^2=3$)
4. 'идентификация'	4 ($\chi^2=3,14$)	30	11 ($\chi^2=1,87$)	19
5. 'центр'	4 ($\chi^2=1,05$)	7 ($\chi^2=10,36$)	12 ($\chi^2=9,14$)	22 ($\chi^2=10,8$)
6. 'линия'	3	25 ($\chi=4,73$)	2	3 ($\chi^2=3,23$)
7. 'маленький объект'	12	56 ($\chi^2=3,1$)	9	13 ($\chi^2=3,78$)
8. 'отклонение'	1	15 ($\chi^2=3,41$)	1	2 ($\chi^2=1,53$)
9. 'соединение'	3	15 ($\chi^2=1,2$)	2	3 ($\chi^2=1,25$)
10. 'сопоставление'	1	17 ($\chi^2=5,2$)	1	1 ($\chi^2=3,12$)
11. 'точность'	12 ($\chi^2=9,7$)	12 ($\chi^2=1,34$)	2	8
12. 'точный выбор'	10 ($\chi^2=1,7$)	18	4	13
13. числительные	22 ($\chi^2=17,34$)	26	3 ($\chi^2=2,44$)	12
$\chi^2=129,41$, $p \leq 2,65 \cdot 10^{-12}$, распределения достоверны, параметры связаны				

Мы видим, что статистические пики в табл. 1 образовали три группы (1–5, 6–10, 11–13). Сгруппируем эти строки в соответствии с типами контекстов, перечисленными в предшествующем разделе. Одновременно обратим внимание на то, что столбцы «троеперстие» и «собственно щепоть» ни в одной строке не противоречат друг другу, т. е. либо пик соответствует пику (строки 2, 5), либо пик соответствует статистически незначимым данным (строки 1, 3, 4); точно так же и падения в этих столбцах либо соответствуют друг другу, либо падение соответствует статистически незначимым данным; это позволяет нам

⁹ Безусловно, уверенности, что нам удалось определить все типы использования жестов, у нас нет никакой. Не исключено, что при увеличении базы в два или более раз, 1) появятся новые группы, которые не удалось определить уверенно на нашей базе данных (особенно это касается синтаксических конструкций), 2) по-новому перераспределятся старые данные. Однако объем базы в 500 с лишним примеров дает нам надежду, что основные типы использования данного набора жестов нами «ухвачены».

склеить два этих столбца¹⁰. В результате произведенных трансформаций получаем табл. 2, где выявленные статистически закономерности, на наш взгляд, более наглядны.

Таблица 2

Тип жеста Группа контекстов	кольцо/ точь-в-точь	перо	щепоть
‘Точность’	44 ($\chi^2=25,31$)	56 ($\chi^2=2,76$)	42 ($\chi^2=1,64$)
‘Соединение’	4	32 ($\chi^2=5,55$)	7 ($\chi^2=4,65$)
‘Маленький объект’	16	96 ($\chi^2=9,76$)	30 ($\chi^2=8,74$)
‘Центр’	4	7 ($\chi^2=10,34$)	34 ($\chi^2=19,52$)
‘Объект’	7 ($\chi^2=8,52$)	59	70 ($\chi^2=9$)
$\chi^2=109,86$, $p \leq 4,06^{-20}$, распределения достоверны, параметры связаны			

Итак, мы видим следующее.

1. Жест *точь-в-точь*, в полном соответствии со своей геометрией и внутренней формой, используется для сопровождения контекстов из группы ‘точность’ (числительные, собственно ‘точность’ и ‘точный выбор’).
2. Конфигурация *перо* (напомним, сюда включены две разные конфигурации — *плоскогубцы* и *отрезок*) имеет два пика на двух разных типах контекстов. В группе контекстов ‘соединение’, по нашему мнению, основной является конфигурация *плоскогубцы* (рис. 3, 5), в которой актуальным является сам факт соприкосновения подушечек пальцев. Что касается группы ‘маленький объект’, то здесь актуальны обе конфигурации — и *отрезок* (рис. 4, 6, в основе лежит образ небольшого расстояния, отмеренного ногтем или кончиком большого пальца на линии, которая задана подушечкой указательного пальца), и *плоскогубцы* (в основе лежит образ щипцов, пинцета, зажавших какой-то маленький объект).
3. И, наконец, конфигурация *щепоть* также имеет два пика — на группах ‘объект’ и ‘центр’. Представляется, что для группы ‘объект’ актуальна *щепоть* как предел сжатия конфигурации *держащая рука* (см. рис. 11), т.е. объект — это нечто, что держат сжатые пальцы. Для группы же ‘центр’ актуальна *щепоть* как образ пирамиды, у которой векторы ребер сходятся в центре-вершине (см. рис. 12).

Таким образом, соприкосновение пальцев в русской жестикуляции передает пять основных значений — ‘точность’ (жест *точь-в-точь*), ‘соединение/сопоставление’ (жест *плоскогубцы*), ‘маленький объект’ (жесты *плоскогубцы* и *отрезок*), ‘объект’ и ‘центр’ (жест *щепоть*).

¹⁰ Склеиванию столбцов *точь-в-точь* и *перо* мешает строка 11 (‘точность’), где пик для *точь-в-точь* соответствует падению для *перо*.

В заключение отметим следующий немаловажный момент. Является более или менее общепринятой идея, что этимологом большинства, если не всех речевых (co-speech) жестов является повседневная деятельность человека, его дожестовые, чисто функциональные действия (например, взять маленький объект для жеста *кольцо*, выбрать один предмет из множества однородных для жеста *grappolo*, и так далее). Это в значительной степени верно, спорить можно лишь о том, правильно ли было определен исследователем соответствующий этимон. Однако анализ жестов показывает, что на жестикуляционную метафору в очень значительной степени влияет эвклидова геометрия, которая сама базируется на повседневном практическом опыте человека, однако представляет собой следующий, гораздо больший уровень абстракции.

Литература

1. *Calbris G.* (2011). *Elements of meaning in gesture*. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 2011
2. *De Jorio A.* (1832/2000). *Gesture in Naples and Gesture in Classical Antiquity*. A translation of *La mimica degli antichi investigate nel gestire napoletano* (1832), and with Introduction and Notes, by Adam Kendon. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2000
3. *Diadori P.* (1990). *Without Words. 100 Italian Gestures [Senza Parole. 100 Gesti degli italiani]*. Rome: Bonacci, 1990
4. *Efron D.* (1982). *Gesture, Race and Culture*. The Hague: Mouton and Co., 1972
5. *Kendon A.* (1995). *Gestures as illocutionary and discourse structure markers in southern Italian conversation // Journal of Pragmatics, 23: 247–279*
6. *Kendon A.* (2004). *Gesture. Visible Action as Utterance*. Cambridge Univ. Press, 2004
7. *Morris D. et al.* (1979). *Gestures: Their Origins and Distribution*. London: Jonathan Cape, 1979
8. *Munari B.* (1963). *Add-ins to Italian Dictionary [Supplemento al dizionario italiano]*. Milan: Muggiani, 1963
9. *Гришина Е. А.* (2014а). *Вертикальная ось в жестикуляции: лингвистический аспект // Русский язык в научном освещении, № 27 (в печати)*
10. *Гришина Е. А.* (2014б). *Жесты и прагматические характеристики высказывания // Мультимодальные коммуникации: теоретические и эмпирические исследования. М., 2014, с. 25–47*
11. *Гришина Е. А.* (2014в). *Круги и колебания: семантика сложных траекторий в русской жестикуляции // Когнитивные подходы к языку: Сборник статей. М., 2014 (в печати)*
12. *Крейдлин Г. Е.* (2007). *Механизмы взаимодействия вербальных и невербальных единиц в диалоге II а. Дейктические жесты и их типы // Труды международной конференции «Диалог 2007»: компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М., 2007, с. 320-327.*
13. *Николаева Ю. В.* (2013). *Иллюстративные жесты в русском дискурсе. Дисс. на соискание степени кандидата филол. наук. М., МГУ, 2013*

References

1. *Calbris G.* (2011). *Elements of meaning in gesture*. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 2011
2. *De Jorio A.* (1832/2000). *Gesture in Naples and Gesture in Classical Antiquity*. A translation of *La mimica degli antichi* investigate nel *gestire napoletano* (1832), and with *Introductione and Notes*, by Adam Kendon. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2000
3. *Diadori P.* (1990). *Without Words. 100 Italian Gestures [Senza Parole. 100 Gesti degli italiani]*. Rome: Bonacci, 1990
4. *Efron D.* (1972). *Gesture, Race and Culture*. The Hague: Mouton and Co., 1972
5. *Grishina E. A.* (2014a). *Vertical axis in Gesticulation from the Linguistic Point of View [Vertikal'naja os' v zhestikuljatsii: lingvisticheskij aspekt] // Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii, № 27 (forthcoming)*
6. *Grishina E. A.* (2014b). *Gesticulation and Pragmatics [Zhesty i pragmaticheskie harakteristiki vyskazyvanija] // Mul'timodal'nye kommunikatsii: teoreticheskie i empiricheskie issledovanija. M., 2014, p. 25–47*
7. *Grishina E. A.* (2014b). *Circles and Swings: Semantics of Composite Paths in Russian Gesticulation [Kruzi i kolebanija: semantika slozhnyh traektorij v russkoj zhestikuljatsii] // Kognitivnye podhody k jazyku: Sbornik statej. M., 2014 (forthcoming)*
8. *Kendon A.* (1995). *Gestures as illocutionary and discourse structure markers in southern Italian conversation // Journal of Pragmatics, 23: 247–279*
9. *Kendon A.* (2004). *Gesture. Visible Action as Utterance*. Cambridge Univ. Press, 2004
10. *Krejdlin G. E.* (2007). *Mechanisms of interaction between verbal and nonverbal units in a dialog II a. Deictic gestures and their types [Mehanizmy vzaimodejstvija verbal'nyh i neverbal'nyh edinit v dialoge II a. Dejkticheskie zhesty i ih tipy // Trudy vezhdunarodnoj konferentsii "Dialog 2007": komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. M., 2007, p. 320-327.*
11. *Morris D. et al.* (1979). *Gestures: Their Origins and Distribution*. London: Jonathan Cape, 1979
12. *Munari B.* (1963). *Add-ins to Italian Dictionary [Supplemento al dizionario italiano]*. Milan: Muggiani, 1963
13. *Nikolaeva Ju. V.* (2013). *Illustrative gestures in Russian discourse [Illjustrativnye zhesty v russkom diskurse]*. Diss. na soiskanie stepeni kandidata filol. nauk. M., MGU, 2013